

Вяз.С. Кулешов

Наследие Л.Я. Штернберга и спорные вопросы нивхской грамматики

Л.Я. Штернберг был не только одним из основоположников (вместе с Л.И. Шренком) этнографического нивховедения, но и наряду с Н. Зеландом (автором маленькой заметки и словарика [Зеланд 1886]) зачинателем отечественной традиции нивхской филологии. Перу Штернберга принадлежат сохранившие огромное документальное значение первые академические публикации нивхских текстов [Штернберг 1900; 1908], включающие многочисленные лингвистические комментарии и наблюдения, а также доклад [Sternberg 1906], в котором впервые представлена гипотеза о возможной близости нивхского языка языкам аборигенного населения Северной Америки, базирующая на выделении черт *инкорпорации* в нивхском морфосинтаксисе.

Неопубликованными пока остаются бесценные лексикографические материалы и рукописная грамматика ученого. Как указывает Е.Ю. Груздева, содержание последней «дает возможность понять, каким широким кругом лингвистических проблем занимался Штернберг, представить себе взгляды ученого на грамматический строй нивхского языка и по достоинству оценить его вклад в исследование» [Груздева 2003: 187].

Дальнейшее развитие нивхского языкознания в России связано с именами Е.А. Крейновича, преданного ученика и выдающегося продолжателя начинаний Штернберга в области нивхской этнографии, филологии и культурного строительства (его подвижническую работу 1920–1930-х годах трагически оборвали первый арест и ссылка), и В.З. Панфилова, ученого совершенно другого склада, но столь же глубоко интересовавшегося нивхским языком [Панфилов 1962; 1965]. Благодаря содержательным работам Панфилова, выполненным в перспективе общего языкознания, типологии и семантики грамматических категорий, логики и эпистемологии языка [Панфилов 1963 (б); 1971; 1977; 1982], лингвистическое нивховедение заняло достойное место в советском языкознании и приблизилось к мировому уровню науки о языке. Последняя оценка не является общепринятой в связи с хорошо известными идеологическими обстоятельствами развития советской лингвистики; обоснование спра-

ведливости этой оценки, связанное со специальным анализом достижений В.З. Панфилова, здесь опускается.

Как ключевое явление следует оценить продолжительную дискуссию Е.А. Крейновича и В.З. Панфилова на страницах «Вопросов языкознания» 1950–1960-х годов по наиболее острым и актуальным проблемам нивхской грамматики [Панфилов 1954; 1958; Крейнович 1958; Панфилов 1960; 1963 (а); Крейнович 1966], постановка которых восходит к Л.Я. Штернбергу. Что же это за проблемы?

В области морфологии наибольший интерес всегда вызывал вопрос о статусе нивхских «мутаций»-сандхи, создавших нивхскому языку славу «дальневосточного кельтского»; впервые о них в типологической перспективе заговорил Н.В. Юшманов (его рукописные заметки были опубликованы лишь посмертно [Юшманов 1972]). В области морфосинтаксиса — вопрос о наличии / отсутствии в нивхском языке инкорпорации северо-американского типа, тесно связанный, с одной стороны, с вопросом о границах нивхской словоформы в ее противопоставлении морфеме и словосочетанию, а с другой — с проблемой возможных генетических связей нивхского языка на американском континенте. Наконец, в области именной и частеречной классификации большое внимание было уделено наличию в нивхском языке системы из 26 серий числительных, употребляющихся с именами «своих» нумеративных классов.

Л.Я. Штернберг отмечал, что «гиляцкие согласные <...> отличаются необычайной подвижностью, выражающейся в крайне легкой замене одних звуков другими, часто самыми отдаленными по физиологическому родству. Чаще всего эти замены зависят от комбинаторных причин, которых в этом языке особенно много, так как положение согласных изменяется не только под влиянием словообразований, но и от обыкновения сливать в связной речи целый ряд слов в одно слитно произносимое выражение» [Штернберг 1900: 396].

Автор, таким образом, связывал «мутации» согласных (четкие правила которых он, тем не менее, определить не смог) с фонетическим / фонологическим контекстом, словообразованием и «слитным произношением» того, что впоследствии будут называть инкорпоративным комплексом или словокомплексом. Контексты (стык прямого дополнения и переходного глагола; стык определения и определяемого) и правила чередований согласных в нивхских сандхи были полностью описаны лишь Е.А. Крейновичем [Крейнович 1937], ква-

лифицировавшим их как в целом фонетическое / фонологическое явление. В настоящее время фонологическую трактовку «мутаций» защищает Сираиси Хидетоси [Shiraishi 2006]. Все же, несмотря на сильную корреляцию с левым фонологическим контекстом, нивхские сандхи — явление не фонологического, а морфонологического уровня. Выбор типа чередования в анлауте правой морфемы определяется левой морфемой, а именно ее признаком «морфонологический класс», принимающим одно из трех значений, которые на уровне пранивхской реконструкции соответствуют шумному, гласному и носовому ауслату [Кулешов 2010].

Гипотеза о наличии в нивхском языке инкорпорации, признаки которой были отмечены Л.Я. Штернбергом [1900: 433], защищалась Е.А. Крейновичем (при этом они не употребляли термин *инкорпорация*), но была подвергнута решительной критике В.З. Панфиловым [1954; 1960], справедливо указавшим на зависимость трактовки *инкорпорации* от определения границ словоформы. Конечно, всегда есть возможность так определить инкорпорацию [Мельчук 2001: 127], что нивхский материал не создаст диссонанса (см. нивхские примеры: [Мельчук 2001: 128]). Но поскольку, по Э. Сепиру, «суть инкорпорации состоит в том, что синтаксические отношения между глаголом-сказуемым и его дополнением выражаются морфологически» [Мельчук 2001: 133], это выводит нас на самое пограничье морфологии и синтаксиса, которые в нивхском языке противопоставлены весьма нечетко.

Дело в том, что нивхский язык являет собой пример переходной системы — исходно аналитической, но почти полностью «спрессовавшейся» до агглютинативной (что соответствует общей динамике перехода от пранивхского к нивхскому на фонетическом уровне (см.: [Кулешов 2011: 197–198]). В этой системе мы наблюдаем не только «старый синтаксис» в обличье «современной морфологии», но и, по-видимому, такие ритмо-синтаксические единицы, которые могут являться диахронически исходными для формирования словоформ любых структурных типов. На мой взгляд, есть смысл говорить не столько о внешних границах словоформ и внутренних границах инкорпоративных комплексов, сколько о позициях синтаксически обязательных речевых пауз (после первого актанта, сирконстанта и любого предиката) и позициях синтаксически значимого запрета на паузу (после определения и второго актанта).

Сложная система серий числительных, описание которой было намечено Л.Я. Штернбергом [Штернберг 1900: 409–410], полностью исследована Е.А. Крейновичем и В.З. Панфиловым [Крейнович 1932; Панфилов 1953]. Несмотря на свою удивительность и типологическую исключительность, ее происхождение вполне прозрачно: формы числительных от 1 до 10 в каждой из 26 серий развились из старых словосочетаний «числительное + нумератив». Существование в пранивхском подсистемы нумеративов / именных классификаторов, аналогичной имеющимся во многих языках Восточной и Юго-Восточной Азии, является весомым аргументом в пользу гипотезы о южных языковых связях предков нивхов — носителей пранивхского языка.

Библиография

Груздева Е. Ю. Л.Я. Штернберг о грамматике нивхского языка: по материалам неопубликованной рукописи, подготовленной Е.А. Крейновичем // Народы и культуры Дальнего Востока: взгляд из XXI века. Южно-Сахалинск, 2003.

Зеланд Н. Заметка о гиляцком языке. Словарь гиляцкого языка // Тр. Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Кн. VII. М., 1886.

Крейнович Е.А. Гиляцкие числительные. Л., 1932.

Крейнович Е. А. Фонетика нивхского (гиляцкого) языка. М.; Л., 1937.

Крейнович Е. А. Об инкорпорировании в нивхском языке // Вопросы языкознания. 1958. № 6.

Крейнович Е. А. Об инкорпорировании и примыкании в нивхском языке // Вопросы языкознания. 1966. № 3.

Кулешов Вяч.С. Сандхи и нулевой префикс в нивхском языке // Типологически редкие и уникальные явления на языковой карте России. СПб., 2010.

Кулешов Вяч.С. Нивхские лексические заимствования в орокском языке // Изв. Института наследия Бронислава Пилсудского. № 15. Южно-Сахалинск, 2011.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. IV. Ч. 5. М.; Вена, 2001.

Панфилов В.З. Нивхские количественные числительные: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1953.

Панфилов В.З. К вопросу об инкорпорировании. На материалах нивхского (гиляцкого) языка // Вопросы языкознания. 1954. № 6.

Панфилов В.З. Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочетаний. (К проблеме слова) // Вопросы языкознания. 1958. № 1.

Панфилов В.З. Проблема слова и «инкорпорирование» в нивхском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 6.

Панфилов В.З. Грамматика нивхского языка. Ч. 1. Фонетическое введение и морфология именных частей речи. М.; Л., 1962.

Панфилов В.З. О происхождении склонения в нивхском языке. (К проблеме становления грамматических категорий в агглютинативных языках) // Вопросы языкознания. 1963 (а). № 3.

Панфилов В.З. Грамматика и логика. Грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения. М.; Л., 1963 (б).

Панфилов В.З. Грамматика нивхского языка. Ч. 2. Глагол, наречие, различные слова, междометия, служебные слова. М.; Л., 1965.

Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971.

Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты. М., 1977.

Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982.

Штернберг Л.Я. Образцы материалов по изучению гилацкого языка и фольклора, собранных на острове Сахалин и в низовьях Амура // Изв. Императорской академии наук. 1900, Ноябрь. Т. XIII. № 4.

Штернберг Л.Я. Материалы по изучению гилацкого языка и фольклора. Т. I. Образцы народной словесности. Ч. 1. Эпос (поэмы и сказания, первая половина). СПб., 1908.

Юшманов Н.В. Материалы по типологии / Рукопись к публикации подготовлена А.Б. Долгопольским // Проблемы африканского языкознания: типология, компаративистика, описание языков. М., 1972.

Shiraishi H. Topics in Nivkh Phonology. Proefschrift ter verkrijging van het doctoraat in de Letteren. Groningen, 2006.

Sternberg L. Bemerkungen über Beziehungen zwischen der Morphologie der giljakischen und amerikanischen Sprachen // Internationaler Amerikanisten-Kongress. XIV. Tagung (Stuttgart 1904). 1. H. Stuttgart, 1906.

Сиро Сасаки

Исследование Л.Я. Штернбергом нивхского общества и структурная антропология

В статье предпринята попытка оценить роль исследований Л.Я. Штернберга в истории изучения культуры нивхов, которая ведет начало от Мамяя Риндзо (XIX в.) и до Брюса Гранта (конец XX в.).